

• РЕТРОМИНИ •

Црина Лобусова

Копи
Жаджибейского
лимана

Харьков
«Фоліо»
2020

ГЛАВА 1

*Финдиректор мыловаренного завода. Леночка.
Обыск. Отчаяние прожженного мошенника*

ОДЕССА, 4 марта 1926 года

Финдиректор Одесского мыловаренного завода Пал Кузьмич распахнул дверь канцелярии и выпустил наружу застоявшийся, спертый воздух. Служебные помещения проветривались редко — из-за панического страха Павла Кузьмича, больше всего на свете боявшегося сквозняков, фининспекций и незапланированных посетителей.

Когда над ним посмеивались, он надевал самое серьезное лицо, становился в позу поверженного императора и невероятно трагическим голосом произносил: «Копейка счет любит, да убоится во-

ров и сквозняков». И если б не две «чистки» подряд, которые Пал Кузьмич выдержал с честью назло вредоносной контре, засевавшей в дебрях мыловаренного завода, эта присказка стоила бы ему нескольких литров испорченной крови — а может, и больше.

Мнения сослуживцев всегда разделялись. Одни считали эту поговорку старообрядческой, вторые — старорежимной, а третьи утверждали с пеной у рта, что так когда-то говорили эсеры. Впрочем, кто такие «эсеры», скромные служащие одесской мыловарни, конечно, если и знали, то уже подзабыли. Просто второй помощник счетовода вычитал это слово в старой газете в общественном туалете, случайно завалившейся за ржавый бачок, и с тех пор щеголял интеллектом — перед всеми подряд.

Впрочем, сослуживцы Пал Кузьмича не трогали, хоть и не любили. Среди всех сотрудников завода он был самым ценным, потому что только у него мог сойтись дебет с кредитом в очень сжатые сроки, причем без дополнительных источников финансирования. Свою же нелюбовь они выражали тем, что бессовестно сокращали красивое имя Павел, превратив в безликое Пал, словно подчеркивая, что красивого имени финдиректор недостоин. Но самому Павлу Кузьмичу было на это плевать.

Павел Кузьмич считал себя мужчиной в самом расцвете сил. Несмотря на то что ему уже стукнуло

52 года, он безбожно врал окружающим, что ему и 43-х нет. Он красил волосы секретным раствором, купленным в аптеке по большому знакомству у помощника фармацевта, и молодился изо всех сил. Проявлялось это в том, что Пал Кузьмич проходу не давал всем сотрудницам завода моложе 35-ти, абсолютно уверенный в том, что все дамочки считают его совершенно неотразимым.

Дамочки морщились, кривились, но слать откровенно и прямо не смели. Все-таки Пал Кузьмич был у начальства в почете — так сказать, особой, приближенной к самым верхам. Но и толку в заигрываниях его никогда не было. Дамочки, если не успевали исчезнуть, позволяли ущипнуть себя за мягкое место и, скривив жуткую гримасу, которую он принимал за восторженное мление, убегали на занятия в кружки пролеткульта, вечерние школы, заседания комитетов... В общем, убегали.

Не задумываясь о таком повальном бегстве особ женского пола при одном только его появлении, Пал Кузьмич в мыслях считал себя кем-то вроде пришедшего на землю второго Адониса. Кто это такой, Пал Кузьмич не знал, но когда-то в кружке пролеткульта ставили что-то греческое, и там он услышал это слово. Оно ему чрезвычайно понравилось, и с тех пор Пал Кузьмич стал называть себя только так.

В последнее время это название мысленно звучало в диалоге Павла Кузьмича с самим собой все

чаще и чаще, потому что мысли его занимало очень важное дело.

Делом этим была секретарша Леночка — вернее, временная секретарша, присланная на замену ушедшей в отпуск по болезни старой и противной Таисии, которая своим ворчанием и дотошной скрупулезностью в делах нагоняла на Павла Кузьмича нервозность и тоску. Леночка была восхитительной тоненькой красоткой лет 25-ти, с огромными карими глазами и короткой стрижкой. Она была яркой брюнеткой, что особенно нравилось Павлу Кузьмичу, умела обворожительно улыбаться и очень внимательно слушать, а в смехе ее звучали тысячи колокольчиков, от которых он улетал прямо под небеса на крыльях неземной любви. Чудо-Леночка пять дней назад пришла работать лично к нему и была единственной, на кого чары Павла Кузьмича подействовали безоговорочно и сразу.

Так, уже на второй рабочий день она отправилась с Павлом Кузьмичом на свидание. Он шиканул вовсю, отвезя девушку в ресторан на Дерибасовской на таксо. Вечер, который влетел скупому финдиректору в копеечку, прошел блестяще. Думая, что Леночка отработает потраченные на нее деньги, Пал Кузьмич потребовал продолжения банкета в номерах. Но девушка состроила обиженную мину и умело поставила его на место. Она заявила, что просто потеряла голову от столь блестящего муж-

чины, а в состоянии серьезного шока не способна упасть в его объятия. Павел Кузьмич растаял и отвез Леночку на таксомоторе домой.

Жила она в дебрях Молдаванки, достаточно далеко от центра. И скупой финдиректор мучительно страдал с того самого момента, как блестящий новенький таксомотор стал спускаться со Старо-конки на Балковскую.

На следующий день снова был ресторан, и снова Леночка устроила от ворот поворот с таким шиком, что, поцеловав краешек ее густо накрашенных губ, Пал Кузьмич был неспособен даже выразить свое недовольство.

Но, вернувшись домой, в свою убогую холостяцкую берлогу, в которой почему-то не желала поселиться ни одна женщина, он решил, что обиделся, и даже осмелел настолько, что попробовал Леночке отомстить. В третье их свидание они гуляли по Дерибасовской, держась за руки, как гимназисты из прошлой жизни, что смотрелось несколько нелепо для возраста Павла Кузьмича. Было холодно, пошел промозглый, противный дождь, в воздухе висела отвратительная одесская сырость! Гулять было ужасно неуютно и даже опасно для здоровья. И когда продрогшая Леночка, хлюпающая сопливым носом, посмела предложить зайти погреться в чайную на Екатерининской, выпить чаю или теплого молока, Пал Кузьмич гордо заявил, что ему задерживают зарплату и денег нету.

Содержание

Глава 1	3
Финдиректор мыловаренного завода. Леночка. Обыск. Отчаяние прожженного мошенника	
Глава 2	18
«Пролетарское здоровье». «Бабы, тихо! Кончай музыку». Мечта следователя Фингера. Наказание Скумбрии	
Глава 3	34
Склад на пляже. Скучное дежурство. «Задавленный» телегой. «Склад взяла я»	
Глава 4	50
Специалист по криминальному миру. След Алмазной. Семейная сцена. Очередная барышня Агояна	
Глава 5	67
Жена Агояна. «Где усопший?» Угрызения совести Тани. Методы большевиков	
Глава 6	88
Правая рука Тучи. Дебют в ломбарде. Роман... из-за куклы. Трагедия	
Глава 7	104
Браконьеры с Хаджибейского лимана. Страшная находка. Смелость деда Михея. Секретный информатор	
Глава 8	120
Пещерные дома и история Шкодовой горы. Морг, секреты вскрытия. Будущий щипач или шулер	

Глава 9	138
Хлебные карточки. Последствия налета. Важное знакомство. Убийство в очереди за хлебом. Обещание Тани	
Глава 10	156
Душевная болезнь. Экскурсия по Екатерининской. Фира и кино. Первый неудачный опыт	
Глава 11	171
Беспризорники под котлами. Зверь. Разговор с Таргисовым	
Глава 12	189
Школа карманников. Леонидас. Притон на Косвенной. Встреча с Володей Сосновским	
Глава 13	205
Шторм. Труп в пещере. Пале-Рояль. Страшная находка в кустах. Подробности убийств и первые зацепки	
Глава 14	220
Проигрыш Сосновского. Действия Тани. Хижина и Зверь. Автомобиль Зверя	
Глава 15	235
Столкновение возле Староконки. В кабинете Таргисова. Обувная артель «Единение» на Екатерининской. Причастность Кагула	
Глава 16	249
Труп в Дюковском саду. Находка Володи. Социальные противоречия нэпа. Юрий Олеша. Повесть «Зависть». Поступок редактора Сосновского	
Глава 17	264
Аферы нэпманов. Реалии новых предпринимателей. Роковое столкновение с уборщицей. Провал Кагула	
Глава 18	279
Угроза для Тани. Партийные инструкции. Тревога Володи. Алена	
Глава 19	295
Классификация Софы: леи и шаи. Бегство Тани в пещерный город. Володя в тюрьме. Рассказ Тучи	

Глава 20	311
Зацепки невинности. Начальство в грязелечебнице. Первое столкновение с Фингером. Очередная жертва Зверя	
Глава 21	328
Размышления Тани. Радуга. Подсказка Володи. Измена Кагула. План	
Глава 22	344
В библиотеке. История Хаджибейского лимана. Соляные копи. Подлое средство. Подземный ход	
Глава 23	359
В подземелье. Беспризорники. Сбор доказательств. Налет. Смерть Кагула	
Глава 24	375
Шантаж. Осуществление плана Тани. Освобождение Володи. Второе столкновение с Фингером	
Глава 25	391
Больница. Менингит. Володя узнает правду. Смерть Наташи. Поступок Фингера	
Эпилог	406
Одесские бандиты на сцене. «Нельзя всех спасти»	